

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ БЕЛАРУСИ В ВОЙНЕ

День Победы для современной Беларуси действительно праздник «со слезами на глазах» – пожалуй, как ни для одной другой страны, входившей в антигитлеровскую коалицию. Слишком многих сыновей и дочерей не досчиталась республика из-за немецко-фашистской агрессии. В Хатынском граните, в творчестве белорусских поэтов и «Песняров», в школьных учебниках была после войны увековечена истина: погиб каждый четвертый житель Беларуси. Но то и дело эта цифра подвергалась сомнению и перепроверялась. Разные авторы не только в нашей стране, но и за рубежом, анализируя данные о людских потерях БССР в 1941–1945 годах, приходили к совершенно различным выводам. Назывались новые цифры – как очень низкие, так и очень высокие: например, 750 тыс. (Ю. Туронок) или более 3 млн. (Э. Иоффе). И вряд ли можно сейчас с абсолютной точностью сказать, сколько жителей Беларуси погибло или навсегда покинуло страну во время Великой Отечественной войны. Поэтому в годовщину светлого майского праздника Победы «Беларуская думка» лишь попыталась обозначить круг проблем, связанных с этим вопросом, конечно, не претендуя на его окончательное решение.

ДАНИЕ ЧГК

В 1942 году в Советском Союзе была создана Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Спустя два года республиканская комиссия содействия ЧГК была сформирована в БССР. Ее возглавил первый секретарь ЦК КП(б)Б, председатель Совнаркома БССР П.К. Пономаренко. Работа строилась по принципу вертикали: на местах общественные комиссии собирали данные о жертвах и разрушениях, опрашивали свидетелей, обследовали места массовых захоронений. Затем информация аккумулировалась в районных и областных комиссиях. Было установлено, что на территории БССР немецко-фашистские захватчики уничтожили более 2,2 млн. советских граждан и военнопленных, разрушили и сожгли 209 городов и городских поселков, 9200 деревень. Материальный ущерб республике комиссия оценила в сумму 75 млрд. рублей (в ценах 1941 года).

Акты ЧГК были признаны в качестве судебных доказательств на Нюрнбергском процессе и на других судах в отношении нацистских военных преступников.

Но весь вопрос в том, насколько точна цифра людских потерь и по какой методике она была получена. Как известно, сразу по окончании войны И.В. Сталин в политических целях объявил, что общие потери Советского Союза на фронте и на оккупированной территории составляли 7 млн. человек. Поэтому некоторые историки сейчас полагают, что по указанию либо П.К. Пономаренко, либо руководителей более высокого ранга цифра в 2,2 млн. погибших на территории БССР была подогнана под итоговые данные, озвученные генералиссимусом. Увы, эта версия не лишена оснований. В архивных материалах найдена, например, партизанская листовка, в которой еще в 1944 году было написано о 2 млн. жителей Беларуси, уничтоженных гитлеровцами. В общем, есть веские основания утверждать, что данные ЧГК о потерях гражданского населения Беларуси были занижены, причем существенно. Это можно проиллюстрировать на примерах Гродненской и Минской областей. Так, в Национальном архиве хранится подлинник докладной записки на имя председателя ЧГК Н.М. Шверника, составленной в Гродно членами областной комиссии 25 июня 1945 года. В ней сказано: «На основании представленных районными комиссиями 76 актов установлено, что немецкими военными и гражданскими властями истреблено по области мирных советских граждан 176 530, в том числе военнопленных 21 323, угнано в рабство 53 955 человек» (фонд 845, дело 138, лист 15). Но уже через месяц в протоколе ЧГК зафиксированы совсем другие, более низкие, цифры, которые в конечном счете и были признаны официальными: 111 208 мирных граждан, 41 333 военнопленных, 53 955 угнанных в немецкое рабство. Еще более преуменьшены данные о жертвах на территории Минской области. 13 августа 1944 года областная комиссия составила акт, в котором описаны обнаруженные места массового захоронения советских мирных граждан и военнопленных. Это – кладбище

военнопленных, узников «Шталага № 352» (80 тыс. человек), захоронения близ деревни Тростенец в урочище Благовщина (до 150 тыс.), близ хутора Петрашкевичи (до 25 тыс.), в урочище Уручье (более 30 тыс.), близ поселка Дрозды (около 10 тыс.), а также общие могилы на Минском еврейском кладбище, в Тучинке, на Кальварийском кладбище, в столичном парке культуры и отдыха и других местах. Отдельно было упомянуто о яме-печи в Тростенце, однако комиссия затруднилась дать точную оценку, сколько людей было там сожжено фашистами. После сложения приведенных оценочных цифр был сделан вывод, что в Минске и окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тыс. советских граждан и военнопленных, «не считая сотен тысяч граждан, сожженных в кремационной печи». Таким образом, комиссия допускала, что трагедия Тростенца могла быть еще страшнее. Однако из той версии отчета, которая была опубликована отдельной брошюрой 19 сентября 1944 года Госполитиздатом СССР, слова о «сотнях тысяч» сожженных в тростенецкой яме-печи были исключены.

Оценки общего количества жертв концлагеря Малый Тростенец колеблются от 206,5 тыс. до 546 тыс. человек. Последнюю цифру озвучила в 1995 году ученый секретарь Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, заместитель председателя историко-мемориального фонда «Тростенец» Алла Ванькевич. Поскольку Минская областная комиссия в 1944 году включила в итоговый отчет около 150 тыс. жертв, захороненных близ деревни Тростенец, то к данным ЧГК следует прибавить от 50 до 390 тыс. неучтенных узников концлагеря. Примем также во внимание, что в 1944–1945 годах были известны еще далеко не все преступления гитлеровцев в Беларуси. Да и возможно ли было подсчитать точное количество останков, захороненных в братских могилах, «на глазок», без тщательных раскопок и эксгумации? С этим вопросом мы обратились к начальнику управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Министерства обороны полковнику Виктору Шумскому.

– Всего в Беларуси в настоящее время зарегистрировано 6766 воинских захоронений, в которых покоятся останки 2 млн. 129 тыс. 869 человек, – пояснил он. – Из них 25 захоронений относятся к Первой мировой войне, абсолют-

При подготовке статьи к печати обнаружилось, что в нашей стране даже в специальных научных работах до сих пор итоговые данные ЧГК о жертвах немецко-фашистских преступлений по двенадцати областям БССР (в границах 1945 года) публикуются с неточностями. В таблице представлены цифры, которые сверены по источникам, хранящимся в фонде 845 Национального архива Республики Беларусь (дело 94, листы 7–8). Это две справки: одна уполномоченного ЧГК Табелева от 21 декабря 1945 года (Минск), вторая – без даты за подписями ответственного секретаря Белорусской республиканской комиссии содействия ЧГК В. Яшумова и начальника отдела расследования злодеяний Логинова. Данные в обоих документах идентичны.

Область	Уничтожено мирного населения	Уничтожено военнопленных	Депортировано на рабскую работу в Германию
Барановичская	181179	88407	33773
Бобруйская	82194	54013	15275
Брестская	159526	38858	30008
Витебская	151421	92891	68434
Гомельская	53630	114476	18745
Гродненская	111208	41330	53955
Минская	317515	101590	20815
Могилевская	71602	59134	21436
Молодечненская	42373	34652	8828
Пинская	95385	24613	30861
Полесская	37981	3120	23047
Полоцкая	105211	157007	52599
	1409225	810091	377776

ное же большинство – к периоду Второй мировой войны (военнослужащие Красной Армии и Войска Польского, советские военнопленные, партизаны и подпольщики, мирные жители – жертвы нацистов). Откуда взято количество захороненных? О некоторых могилах мы знаем точно, каково количество погребенных в них людей. Остальные оцениваются по архивным документам, в которых указаны размеры и границы захоронений. В 1944 году, когда работала ЧГК, определялась глубина ямы, в которой захоронены люди, и ее общий объем. Из расчета 5 останков на один кубометр объема устанавливалось общее количество жертв. Хотя данные, полученные по этому методу, имеют погрешность: ведь есть разница между 14 тыс. военнопленных и 14 тыс. детей. Тростенец, безусловно, является крупнейшим в Беларуси массовым захоронением. Там погребены останки не менее 200 тыс. человек. Я слышал цифру более 500 тыс. Реальное количество где-то посередине...

Если ЧГК вольно или невольно преуменьшила общее число жертв среди мирного населения по каждой из двенадцати областей БССР в среднем на 40–50 тыс. (что мы и видели на примерах Гродненской и Минской областей), то получается, что к итоговой цифре 1 409 225 следует прибавить еще около 500–600 тыс. погибших. Однако следует делать скидку на вероятные погрешности в расчетах ЧГК, связанные с оценкой количества погибших в тех или иных захоронениях.

ПЕРЕПИСИ И ЭВАКУАЦИЯ

Казалось бы, что может быть проще: взял результаты довоенной и послевоенной переписей населения, сверил результаты – и вот она, цифра людских потерь БССР. Однако границы и областное деление БССР с 1939 по 1944 год неоднократно менялись. На 1 января 1941 года общая площадь республики составляла 225,7 тыс. кв. км, а население – 10 млн. 454 тыс. 900 человек. Облостей было десять, включая Белостокскую и Вилейскую. В 1944 году семнадцать районов Белостокской и три района Брестской областей были переданы Польше, и заметим на будущее, количество жертв немецко-фашистского геноцида в этих районах с более чем миллионным населением никогда не включалось в общую статистику по БССР. Были образованы новые области – Бобруйская, Гродненская и Полоцкая. Вилейская оказалась переименована в Молодечненскую, а часть ее территории передана Полоцкой области. Все это чрезвычайно усложняет калькуляцию.

По расчетам известного белорусского демографа доктора экономических наук Андрея Ракова, произведенным еще в 1960-х годах, накануне Великой Отечественной войны в БССР (в современных границах Республики Беларусь) проживало 9,2 млн. человек. В 1945 году население республики насчитывало 6 млн. 264 тыс. 800 человек. Таким образом, с учетом сотен тысяч белорусов, служивших в армии либо еще не вернувшихся из эвакуации или немецкого рабства, в республике не доставало почти 3 млн. жителей.

Казалось бы, эта цифра сама по себе красноречиво доказывает, что оккупация имела катастрофические последствия для населения

БССР. Однако живущий в Польше исследователь Юрий Туронк, наоборот, попытался на основании этих данных убедить общественность, что белорусы, дескать, пострадали от нацистов и их пособников значительно меньше, чем принято считать. Свои выводы он изложил в статье «Кожны чацьверты і Курапаты» (1989) и книге «Беларусь пад нямецкай акупацыяй» (1993).

Логика Ю. Туронка такова: по официальным советским данным, летом 1941 года в советский тыл из БССР (в основном из восточных областей, за исключением Минской) было эвакуировано около 1,5 млн. человек, мобилизовано в Красную Армию более 500 тыс., жертвами немецко-фашистского геноцида стали 1,4 млн., вывезены в Германию – 378 тыс., мобилизованы в Красную Армию в 1944 году – более 600 тыс., выведены через «Витебские ворота» в советский тыл летом 1942 года – 35 тыс. Итого: более 4 млн. 422 тыс. человек. Эту цифру Ю. Туронк сопоставил с уже известной нам разницей в 3 млн. между количеством населения БССР в 1941 и 1945 годах. Полученное несовпадение (без малого 1,5 млн. человек!) он попытался объяснить тем, что данные о жертвах немецко-фашистского геноцида якобы завышены почти вдвое. Даже поверхностный разбор аргументации Ю. Туронка показывает, что его доводы, мягко говоря, основаны на неверных предположениях. Почему-то он очень бережно отнесся к официальным послевоенным данным о количестве эвакуированных в советский тыл и мобилизованных в Красную Армию в 1941 году, считая, что они точны. Между тем в 1941 году все население Гомельской, Могилевской, Полесской и Витебской областей, из которых в основном и производилась эвакуация гражданского населения и мобилизация призывников, составляло около 4,3 млн. Если бы из них выехали 1,5 млн. человек да еще полмиллиона призывников, то города в этих регионах (ведь сельчан никто массово не эвакуировал!), буквально обезлюдели бы. В таком случае автор «Беларусі пад нямецкай акупацыяй» должен был как-то прокомментировать этот факт. Сведения о полутора миллионах эвакуированных жителей БССР, кочующие из энциклопедии в энциклопедию, просто сфальсифицированы после войны, чтобы хоть как-то заретушировать масштабы катастрофы 1941 года. Причем, как доказал на основании архивных данных док-

На месте будущего мемориального комплекса «Лагерь смерти «Тростенец»

тор исторических наук Эмануил Иоффе, они преувеличены, как минимум, в три раза. Несколько завышена, видимо, и цифра в 500 тыс. призывников, якобы пополнивших Красную Армию на территории БССР в начале войны. Все ли из них в страшные дни июня – июля 1941 года успели прибыть на сборные пункты или в расположение воинских частей?

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРТЫЙ ИЛИ КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ?

Данные ЧГК о том, что на территории БССР погибли 1 млн. 409 тыс. 225 мирных граждан, конечно, не могут быть признаны окончательными для исчисления общих потерь Беларуси в войне. Во-первых, как мы видели, они были занижены. Во-вторых, в эту цифру не вошли жители Беларуси, погибшие на фронтах, в партизанских отрядах, в немецком рабстве и плену.

Часто встречается мнение (окрашенное в довольно недоброжелательные тона), что версия о «каждом четвертом» погибшем жителе Беларуси возникла на основании неправильно понятых партийными идеологами итоговых данных ЧГК: сложили, мол, количество мирных граждан и военнопленных, вот и получилось 2,2 млн. – «каждый четвертый». Но это не так. Ведь еще в феврале 1955 года председатель Совета Министров БССР К.Т. Мазуров, выступая на сессии Верховного Совета республики, обозначил количество погибших жителей БССР как полтора миллиона, то есть почти в полном соответствии с данными ЧГК. Значит, республиканское руководство не собиралось использовать эти цифры для каких-то пропагандистских фальсификаций.

Как сообщил нам А.А. Раков (с 1963 года возглавлявший отдел населения и трудовых ресурсов НИЭМП при Госплане БССР), строительству Хатынского мемориала, открытого в 1969 году, предшествовала достаточно серьезная подготовка. В том числе по заданию П.М. Машерова подсчитывались демографические потери Беларуси в результате Великой Отечественной войны. Хотя нам неизвестны точные результаты этих подсчетов, но кажется, что версия о «каждом четвертом» основывалась именно на них.

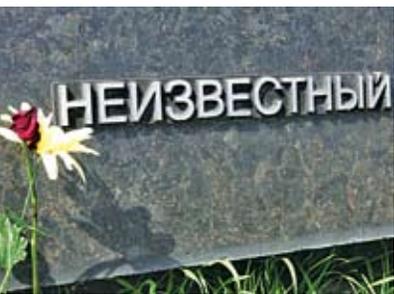
В последнее десятилетие тема людских потерь Беларуси в Великой Отечественной войне стала предметом исследования для двух извест-

ных специалистов – профессора кафедры политологии и права Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка, доктора исторических наук Эмануила Иоффе и заведующего отделом военной истории и межгосударственных отношений Института истории НАН Беларуси доктора исторических наук, профессора Алексея Литвина. В статье, опубликованной в «Беларускай думцы» за 2000 год (№ 8), Э.Г. Иоффе признал, что данные ЧГК были занижены на десятки тысяч человек. По его мнению, в 1941–1945 годах немцы и их пособники уничтожили на территории республики не менее 2 млн. 210 тыс. человек. В том числе около 300 тыс. погибли на оккупированной и прифронтовой территории от голода, бомбежек, артиллерийских обстрелов, тяжелых условий жизни, непосильного труда. Из числа угнанных в немецкое рабство погибли 173,2 тыс. человек. На фронте, в рядах Красной Армии и Военно-морского флота сложили голову 327 тыс. 108 человек (исходя из предположения, что каждый 26-й из числа погибших советских военнослужащих был уроженцем Беларуси), в партизанских отрядах – около 45 тыс. Еще 336,6 тыс. советских военнослужащих – уроженцев Беларуси – погибли в немецком плену. От рук партизан нашли смерть около 55 тыс. белорусских коллаборационистов и полицаяв. Таким образом, по подсчетам Э.Г. Иоффе, итоговая цифра людских потерь БССР в годы войны составила 3 млн. 146 тыс. 800 человек. Это дало ученому основания говорить о том, что погиб каждый третий житель республики. С ним, однако, не согласился А.М. Литвин, опубликовавший в 2001 году собственные расчеты в сборнике «Беларусь у XX стагоддзі» (Вып. 1). Он признал, что в 1941 году население БССР (в современных границах Республики Беларусь) составляло 9,2 млн., тогда как в конце 1944 года – около 6,3 млн. человек. *«Разница, как видим, составляет 2,9 млн. человек, или 32 %. Означает ли это, что все эти люди погибли или умерли в годы войны? Нет, не означает. В эту цифру (2,9 млн.) должны входить все погибшие и умершие за время войны жители республики (в том числе родившиеся в период после 22 июня 1941 года). По данным ЧГК, немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси было уничтожено*

Сотрудники ЧГК осматривают места массового уничтожения людей в лагере Тростенец. Июль 1944 года

(расстреляно, повешено, сожжено) 1 409 225 жителей республики. Сюда необходимо добавить тех, кто погиб, сражаясь на фронтах в составе Вооруженных Сил СССР, а в числе военнослужащих списочного состава значатся 251 400 человек белорусов (что составляет 2,9 %), в Польской армии и войсках союзников (примерно 10–15 тыс. человек), в партизанских отрядах погибло около 40 тыс. человек (25,6 тыс. погибших и умерших от ран, 2,7 тыс. расстрелянных по приговору партизанских судов, 11,6 тыс. пропавших без вести, 1 тыс. попавших в плен), погибшие и умершие на принудительных работах в Германии (173,2 тыс. человек), а также умершие естественной смертью (возраст, болезни, голод) на территории БССР и в советском тылу (примерно 800 тыс.). Таким образом, общая цифра погибших с лета 1941 по декабрь 1945 года

Одна из могил неизвестного солдата в Брестской крепости

составит 1 млн. 880 тыс. человек (1 409 225 + 251 400 + 15 000 + 40 000 + 173 200), а с учетом поправок можно допустить, что общая численность населения Беларуси, погибшего на ее территории, на фронтах, на принудительных работах в Германии, составляет примерно 1 млн. 950 тыс. – 2 млн. человек, что составляет примерно 25 % довоенного населения. Что, по нашему мнению, вполне соответствует утвердившемуся понятию – каждый четвертый», – пишет историк.

Остальные 900 тыс. человек (из 2,9 млн.), которые к концу 1944 года отсутствовали на территории БССР, по мнению А.М. Литвина, это в основном те, кто служил в Красной Армии или не вернулся из эвакуации или немецкого рабства. Правда, историк оперировал явно завышенной цифрой в полтора миллиона эвакуированных, поэтому итоговый «баланс» так и не сошелся. Но если принять число эвакуированных в 250–300 тыс. человек (они начали возвращаться в освобождаемые регионы БССР еще с конца 1943 года), то расчеты А.М. Литвина вполне реалистичны.

БУДЕТ ЛИ НАЙДЕНА ИСТИНА?

Однако кто из двух историков прав – покажет время. В любом случае следует приветствовать, что после десятилетий замалчивания людские потери Беларуси в войне стали объектом научной дискуссии, хоть и скоротечной. Надеемся, эта дискуссия в даль-

нейшем получит продолжение. В интервью нашему журналу Э.Г. Иоффе признал, что решение этой проблемы с учетом всех факторов – исторических, источниковедческих, демографических, социально-экономических, политических – требует комплексного государственного подхода с участием всех заинтересованных министерств и ведомств, научных учреждений Беларуси.

По мнению А.М. Литвина, необходим тщательный источниковедческий анализ всех официальных сведений, в первую очередь сообщений ЧГК по районам и областям, сопоставление их с данными других источников. Одним из наиболее перспективных направлений он считает тщательный поименный подсчет всех погибших в годы войны жителей Беларуси, что связано с подготовкой районных книг «Память» и составлением на их основе электронной базы данных. Хотя эта идея была высказана еще 8 лет назад, она и сейчас не утратила своей актуальности. Ученый считает, что для получения точных данных о людских потерях Беларуси необходимо иметь достоверные сведения о численности населения республики на начало и конец войны, о количестве жителей республики, призванных в Вооруженные Силы СССР в 1941–1945 годах и принимавших участие в боевых действиях. Требуется более глубокого изучения также цифра населения, эвакуированного на Восток. Необходим тщательный анализ потерь населения БССР не только из-за гитлеровского геноцида, но и во время боевых действий регулярной армии, партизан и в результате бомбардировок (немецких и советских). Следует также получить точную информацию о величине естественной убыли населения (от болезней, старости, несчастных случаев и других причин) за годы оккупации.

В 2006 году на страницах «Военно-исторического журнала» известный российский теоретик военной науки, фронтовик, генерал армии Махмут Гареев признал: «Фактически правительство так и не отчиталось перед своим народом в том, какой ценой была завоевана Победа». И эти слова, по сути, укор властям не только России, но и других стран – творцов и наследниц Великой Победы. Похоже, в России всерьез решили исправить эту историческую несправедливость. В январе нынешнего года российский министр обороны Анатолий

Сердюков официально предложил создать комиссию, которая подсчитает все людские и материальные потери страны в Великую Отечественную войну.

Но, конечно, белорусская специфика весьма отличается от российской, и прежде всего тем, что приходится делать различие между потерями в Великой Отечественной и во Второй мировой войне. Вторая мировая война началась для нашей страны еще в сентябре 1939 года, когда в западных регионах велись боевые действия между польскими и советскими войсками. Во время этих боев неизбежны были потери среди мирного населения. Кроме того, по подсчетам Юрия Грибовского, автора монографии «Беларусы ў польскіх рэгулярных вайсковых фармаваннях. 1918–1945», в тогдашней польской армии служило не менее 70 тыс. уроженцев Западной Беларуси. Из них во время сентябрьских боев погибло 7–8 тыс. человек. «А если принять во внимание, что польские соединения, которые формировались за счет резервистов из Западной Беларуси, участвовали в наиболее кровавых батальных и понесли значительные потери, то эту цифру можно увеличить до 9–10 тыс.», – полагает Ю. Грибовский. Десятки тысяч военнослужащих Войска Польского белорусского происхождения попали в немецкий плен. Из них несколько тысяч были переданы Советскому Союзу и очутились уже в советских лагерях. Около тысячи уроженцев Западной Беларуси погибли во время боев в Италии (под Монте-Кассино), сражаясь против фашистов в рядах 2-го Польского корпуса генерала Андерса. Есть и другой не всегда афишируемый аспект: с конца 1939 года по май 1941 года с территории Западной Беларуси были депортированы десятки тысяч людей. Среди них были должностные лица старой польской администрации, осадники, представители интеллигенции, зажиточные крестьяне. Объективно их также следует относить к демографическим потерям Беларуси, но не в Великой Отечественной, а во Второй мировой войне. Наконец, только в последнее время исследователи начали включать в людские потери республики полицаяв и деятелей оккупационной администрации, погибших во время войны или бежавших на запад вместе с отступавшими гитлеровцами. Следует вспомнить и о заключенных советских тюрем на территории БССР. Часть из них при беспорядочном отступлении летом 1941 года была расстреляна охраной. Также следовало бы определить масштабы

людских потерь в тех регионах, не входивших в БССР, где проживали этнические белорусы – на Виленщине, Смоленщине, Брянщине, Черниговщине, в отошедших к Польше районах Белостокской и Брестской областей. Учет всех этих факторов поможет составить объективное представление о масштабе демографических потерь страны и белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

И безусловно, важнейшее политическое значение имел бы точный, на основании современных компьютерных методик, расчет количества, национального и социального состава населения, которое бы проживало на территории Республики Беларусь в настоящее время, если бы не было войны. Как известно, такие подсчеты производились, но очень давно. Еще 40 лет назад А.А. Раков опубликовал классическую монографию «Население БССР», в которой писал: «Интенсивность прямых военных потерь в БССР оказалась втрое больше, чем по всей стране, выше, чем в любом государстве мира. В результате Белорусская ССР – единственная в СССР республика, которая все еще не достигла довоенной численности населения. На 1 января 1968 года в БССР проживали 8840 тыс. человек, на 360 тыс. человек меньше, чем в канун войны... К 1950 году, когда в родные места в основном возвратились эвакуированные и угнанные гитлеровцами в Германию, в БССР насчитывалось 7709 тыс. жителей. Расчеты свидетельствуют, что в условиях мирного времени численность населения Белоруссии к этому времени должна была возрасти примерно до 10,25 млн. Таким образом, прямые и косвенные военные потери республики составили к 1950 году около 3,5 млн. человек».

Данные А.А. Ракова, безусловно, примиряют между собой сторонников двух числовых пропорций. Если считать только прямые потери в годы войны, то, по самым реалистичным подсчетам, со скидкой на погрешности в вычислениях, погиб каждый четвертый житель Беларуси. Если же учитывать и косвенные демографические потери, то республика не досчиталась каждого третьего. И оба этих труднооспоримых факта лишний раз с впечатляющей силой подчеркивают масштабы трагедии войны и значение праздника Победы для нашей страны и нашего народа.

Олег ЛИЦКЕВИЧ ■

9 мая 2009 года на острове Джерси от имени Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко была открыта мемориальная доска памяти белорусов, погибших в концентрационных лагерях на Нормандских островах